

Валентина Шабалина

Полуночный поросёнок

Валентина Шабалина

Полуночный поросёнок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207474

SelfPub; 2023

Аннотация

Поросёнок Хрюньямин живёт в большом доме с родителями и двумя сёстрами близнецами – Хрю-Анной и Хрю-Машей. Его папа – Главный Хрюкономист страны, – хочет, чтобы его сын пошёл по его стопам. Но у Хрюньки есть тайна, которой он не может поделиться с родителями.

Содержание

УТРО	5
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	8
В КАБИНЕТЕ У ПАПЫ	14
НЕУДАВШИЙСЯ ОБЕД	17
«СВИСТЕЛЬ В ШОКОЛАДЕ»	24
НЕУДАВШИЙСЯ ПИКНИК	28

Валентина Шабалина

Полуночный поросёнок

Краешек неба только-только начал светлеть, огромный дом с башенками ещё спал.

Вдруг окно на втором этаже открылось, и из него полетела вниз верёвочная лестница. В тёмном проёме появился маленький поросёнок и стал спускаться, за плечами у него виднелся небольшой рюкзачок. Спрыгнув на землю, он постоял, прислушиваясь к звукам, которые доносились из сада, потом побежал, прячась за деревьями, и, с трудом протиснувшись между прутьями чугунной ограды, растворился в темноте.

Часа через четыре тот же поросёнок залез обратно в окно, свернул лестницу и, спрятав её в шкаф, юркнул под одеяло и уснул.

УТРО

Утром в комнату вошла мама. Она всегда приходит будить Хрюню, потому что он любит поспать и просыпает к первому завтраку.

– Хрюня, вставай милый, уже солнце давно взошло.

В ответ из-под одеяла послышался храп:

– Хр-р-р-р...

– Ты не обманешь меня, шалунишка, ты уже не спишь, – сказала мама и ласково погладила одеяло.

Одеяло довольно хрюкнуло, и из-под него показался розовый Хрюнин пяточок:

– Не хочу вставать. Можно я ещё посплю?

– Нет, милый, пора просыпаться. Первый завтрак уже на столе. Скоро второй подадут, а ты ещё первый не съел.

– Не хочу ни первый, ни второй завтрак. Я встану к третьему.

– Так, – всплеснула руками мама, – ты опять читал до полуночи? Ты у меня какой-то полуночный поросёнок. Ну что мне с тобой делать?

– Мама, – Хрюня ухватил маму за подол платья, – а почему завтрак? Если «завтрак», то его надо есть завтра, а не сегодня. Лучше бы назвали «сегодняк». Правда?

– Об этом мы побеседуем, когда ты встанешь. Надеюсь, ты не забыл, что вечером у нас праздник – день рождения у

твоих сестёр.

Поросёнок Хрюня жил в большом доме вместе с родителями и двумя младшими сёстрами-близнецами Хрю-Анной и Хрю-Машей. Мама у него была добрая и красивая. Папа тоже был хороший, но он много работал, потому что был Главным Хрюкономистом страны, и с сыном никогда не играл и редко его видел, но Хрюня его всё равно любил.

С сёстрами ему повезло меньше. С Хрю-Анной ещё можно было дружить, а вот Хрю-Маша была кривлякой и ябедой. У-у-у, какая она была ябеда!

Хрюня иногда дёргал её за хвостик, который выглядывал из-под юбочки, и Хрю-Машка визжала так, что на этот визг сбегался весь дом. Ему, конечно, попадало за это, но что делать, иногда приходится за что-то и пострадать.

Он встал с постели и поплёлся в ванную комнату умыться и чистить зубы. Хрюня взял тюбик с зубной пастой «Хрюндамед», на которой красовался розовый поросёнок с ослепительно белыми зубами, и выдавил пасту на щётку. В этот момент в ванную вбежала радостная Хрю-Маша:

– А у меня сегодня день рождения! Вот!

– Поздравляю, – сказал брат.

– А у тебя нет дня рождения! Так тебе и надо! Мне сегодня будут подарки дарить, а тебе нет! – Хрю-Маша показала брату язык и выскочила из ванной комнаты.

Хрюня согнул зубную щётку, прицелился и выстрелил вслед сестре белым кусочком пасты, попав ей на платье. Хрю-Машка взвыла на весь дом.

«День начался плохо», – подумал Хрюнька.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Большой зал в доме украсили воздушными шарами и цветами, а в саду зажгли разноцветные фонарики. К обеду стали съезжаться гости. Мамы вели дочек, а следом папы несли красивые коробки, перевязанные розовыми и красными бантами. Это были подруги Хрю-Маши и Хрю-Анны. Сестры, разодетые в пышные розовые платья, встречали подруг в зале, принимали подарки и громко хрюкали от радости.

Хрюня каждый раз, когда приезжал кто-то из гостей, выбегал на лестницу. Он ждал своего друга Харитона. С ним интересно было играть, он был покладистым и мирным поросёнком. Они давно дружили и никогда не ссорились.

Наконец приехал Харитон с родителями и младшей сестрой Хрю-Жанной. Хрюня схватил за руку друга, и они побежали в зал, где уже бегали несколько подруг сестёр-близнецов.

Праздник начался с поздравлений и хоровода вокруг Хрю-Анны и Хрю-Маши. Все маленькие свинки встали в круг и запели:

Мы на ваши именины испекли пирог из глины!

А сёстры отвечали:

Фу-фу-фу, фу-фу-фу, пирога я не хочу!

Тогда все снова стали петь:

Из соломы и из шишки мы слепили вам коврижку!

Фу-фу-фу, фу-фу-фу, и коврижку не хочу!

Из суфле и шоколада торт купили вам в усладу!

Да-да-да, да-да-да, торт я буду есть всегда!

Погас свет, заиграла музыка, и в комнату вкатили огромный торт, подсвеченный разноцветными лампочками. От восхищения все затопали ножками и топали так громко, что даже музыки не было слышно. Потом загорелся свет, и тут началось самое интересное. Из середины торта вдруг вырвался фейерверк из игрушек и конфет. Все свинки, радостно взвизгнув, бросились их собирать. Это были подарки для всех приглашённых гостей.

Дворецкий открыл двери в малый зал, где стояли накрытые столы, и пригласил всех на праздничный обед. Гости с радостью поспешили в залу. Взрослые свиньи занимали места за большим столом, а малышей посадили за отдельный низенький столик, уставленный всевозможными фруктами, пирожными, конфетами и мороженым в шоколаде и, конечно, у каждого на тарелке лежал большой кусок торта. И начался пир! Все смеялись, веселились, поздравляли маму и папу с рождением дочек и самих близнецов с их праздником,

и было очень весело.

Наконец все вышли из-за стола: малыши побежали распаковывать подарки, а взрослые сели в кресла пить кофе.

Харитон и Хрюня подошли к шахматному столику, чтобы поиграть в шашки.

Хрюнина мама и госпожа Хрулиза, мама Харитона, а с ними ещё три дамы сидели за чайным столиком, пили кофе с праздничным тортом и разговаривали.

– Как быстро растут дети. Смотрю на своего Харитона и люблюсь.

– Да, милый мальчик, милый, – сказала одна из дам.

– А какие у него прелестные ушки! – улыбнулась госпожа Хрулиза.

Харитон и Хрюнька сидели недалеко от мамочек и слышали, о чём те разговаривали.

– Ну вот, – сказал Харитон, – мама уже добралась до моих ушей, сейчас до хвоста доберётся.

– Не обращай внимания, – утешил друга Хрюня, – родители все одинаковые.

– А вы посмотрите на его хвостик, – продолжала госпожа Хрулиза, – он чудесен! Не правда ли?

Все дамы согласно кивнули головами, а одна посмотрела на хвостик в лорнет.

Но тут подскочила Хрю-Жанна, сестра Харитона, и сказала:

– Посмотрите, посмотрите, какой у меня хвостик!

Дамы восторженно стали рассматривать великолепно закрученный хвост Хрю-Жанны.

– Ах, – сказала подошедшая Хрю-Маша, – какая прелесть! Как ты делаешь такой хвостик?

– Никак, – ответила Хрю-Жанна, – он у меня от рождения такой.

– Обманщица, – тихо сказал Харитон и передвинул шашку. – Ей на ночь бигуди на хвост кое-как привязали.

– На всю ночь? – удивился Хрюня. – Как же она спала с бигуди на хвосте?

– Не знаю, – пожал плечами Харитон, – наверное, стоя.

И поросята засмеялись.

Хрю-Маша подошла к ним и зло зашипела:

– Это вы надо мной смеётесь?

– Нет, – сказал Хрюня, – это Харитон по секрету рассказал, как такой хвостик делает Хрю-Жанна.

– Как? – затаив дыхание, спросила сестра.

– Она завивает его на горячие щипцы. Только не говори никому. Это большой секрет!

Госпожа Хрулиза так гордилась своими детьми, что всегда всем рассказывала, какие они талантливые и каких успехов уже добились. О своих ненаглядных поросятах она могла говорить весь день, поэтому подозвала к себе дочь и громко спросила:

– Скажи, милая, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Хрю-Жанна не задумываясь, ответила:

– Я буду великой певицей как Валла Хрюпочёва!

– Сначала надо научиться петь как Валла, – тихо, чтобы его никто не слышал, сказал Харитон.

– Умница моя, – улыбнулась госпожа Хрулиза и, обернувшись к дамам, произнесла, – У меня такие талантливые дети! Ну, а кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – обратилась она к Хрю-Анне, которая подошла к ним.

– Я? – свинка задумалась, потом произнесла. – Я хочу стать хрюнцессой, носить красивые платья, а на голове корону.

– Нет, – закричала Хрю-Маша, – это я буду хрюнцессой и буду носить корону!

– Почему ты? Я первая придумала!

– Ну и что?!

– Дочки, – сказала мама, – не спорьте. Это королева должна быть одна, а две хрюнцессы в доме – это нормально.

– Посмотрите на моего сына, – не унималась госпожа Хрулиза, её переполняла материнская любовь и гордость за своих детей. – Он у нас такой умный, он хочет стать как его отец – Хрюминистром страны.

– Неужели? – удивились дамы.

– Да, да, он пойдёт по стопам отца. Посмотрите на него со спины – вылитый отец.

В это время Харитон сделал ход шашкой, Хрюнька отве-

тил на это своим ходом и сказал:

– Ты слышал? Это они о тебе говорят. Сейчас попросят, чтобы ты вышел на середину комнаты и громко сказал, что ты хочешь стать Хрюминистром.

– А я вовсе и не хочу, это родители хотят.

– А ты сам кем хочешь стать?

– Эх, Хрюнька, мечта у меня одна есть...

Харитон не успел договорить, как его позвали в центр дамского кружка.

– Ну, – сказала госпожа Хрулиза, – скажи всем, кем ты хочешь стать, когда вырастешь.

– Я хочу стать хрюдавцом.

В зале повисла тишина. В этой тишине госпожа Хрулиза спросила сына хриплым голосом:

– Кем? Хрюдавцом?!

– Да, – просто сказал Харитон, – я хочу работать в большом Свином магазине и продавать конфеты.

– Что?! Конфеты?! Держите меня, я сейчас упаду, – закричала госпожа Хрулиза, хотя сидела в кресле, и из её глаз брызнули слёзы.

В КАБИНЕТЕ У ПАПЫ

Хрюня схватил за руку Харитона и потянул к дверям:

– Пойдём куда-нибудь, пока твоя мама успокоится.

Они побежали по коридору.

– Давай, в папином кабинете посидим, там нас никто не найдёт.

Кабинет был большой с мягким кожаным диваном и креслами. В глубине комнаты стоял огромный массивный стол, на котором лежали письменные принадлежности и папки с бумагами. Две стены занимали шкафы с книгами.

– Хочешь, я покажу тебе то, что я больше всего люблю читать? – спросил Хрюня.

– Покажи, – согласился Харитон.

Хрюня достал большую книгу «Растения наших лесов», они сели на диван и стали смотреть картинки.

– Как интересно, – сказал Харитон, – сколько разных растений.

– Эти растения растут в наших лесах, они очень полезные и их можно есть, когда-нибудь я возьму тебя в лес и покажу всё, что знаю сам. Мы с тобой отправимся в поход. Вот будет здорово!

– Ты уже прочитал всю книгу? – удивился Харитон.

– Не только прочитал, я её изучаю. Каждое утро, пока все спят, я убегаю в лес и там изучаю растения.

– А твоя мама знает?

– Нет, конечно. Если бы она знала, она бы никогда меня не отпустила. И ты, пожалуйста, не говори никому. Пусть это будет нашей тайной.

– Хорошо, – сказал Харитон, – пусть будет тайной.

В этот момент в коридоре послышались шаги и громкий разговор.

– Это за мной, – испугался Харитон. – Я боюсь, меня будут ругать. Давай спрячемся?

Харитон умоляюще посмотрел на друга.

– Залезай под стол, – сказал Хрюня и потянул за рукав Харитона.

Поросята залезли под письменный стол и притаились.

В кабинет вошли папа Харитона и папа Хрюни.

– Ну вот, здесь их тоже нет, – сказал хозяин дома, – наверное, побежали в сад.

– Найду, – сказал Главный Хрюминистр страны, – надеру хвостик и ушки. Придумал тоже! Хрюдавцом он хочет стать! Опозорил, при всех опозорил!

– Не волнуйтесь, – стал успокаивать его папа Хрюньки, – мал ещё, в профессиях не понимает. А, давайте-ка, выпьем по чашечке чая с новыми конфетами.

– С удовольствием, – согласился Хрюминистр.

Папа достал из шкафа коробку конфет.

– Вот, прошу обратить внимание на конфеты «Хрюкер в шоколаде». Разработка нашей кондитерской фабрики. Вы

кусаете конфету, а она у вас во рту хрюкает. Идея, между прочим, моя.

– Интересно, интересно, – заинтересовался гость, взял конфету, надкусил, и она звонко хрюкнула у него во рту.

Главный Хрюкономист и Главный Хрюминист сидели друг против друга и весело хрюкали конфетами.

– Вот такие конфеты я с удовольствием бы продавал в своём магазине, – прошептал Харитон.

НЕУДАВШИЙСЯ ОБЕД

На следующий день после праздника Хрю-Маша в хорошем настроении вприпрыжку бежала по коридору на обед.

– Ура! Сегодня на десерт будут хрустящие хрюпалочки! – крикнула она и, звонко шлёпнув брата по плечу, побежала в столовую.

Из своей комнаты вышла Хрю-Анна и, поправив на голове розовый бантик, подошла к брату.

– Ты чего такой невеселый? Вспоминаешь вчерашний праздник?

– От праздников одни неприятности, – сказал Хрюнька. – Лучше бы их не было.

– Не грусти, – сказала Хрю-Анна. – Всё обойдётся.

– Как ты думаешь, Харитона наказали?

– Конечно, наказали. Разве можно было говорить при всех, что он хочет стать хрюдавцом? Мог бы придумать что-нибудь интереснее.

Они вошли в обеденный зал и только успели занять свои места, как слуга торжественно сказал, ставя на стол большую супницу:

– Хрибной суп.

– О! – сказал папа. – Мой любимый хрибной суп. Люблю собирать хрибы в лесу. Осень, – мечтательно сказал папа, – листья падают, а ты идешь и собираешь хрибы. Жаль, что мы

редко выезжаем в лес.

Мама строго посмотрела на него.

– Всё, всё, молчу, – спохватился папа. – Когда я ем, я глух и нем.

На второе подали запечённых хрябчиков с зеленью и овощами. И, наконец, Харитон произнёс:

– Хрушевый компот и хрустящие хрюпалочки.

– Замечательно, – сказал папа. – Знаешь, дорогая, за обедом у меня всегда улучшается настроение. Ты заметила?

– Да, милый. Сегодня всё утро ты так много работал, что я боялась, как бы ты не переутомился.

– Ах, эта работа, – папа поморщился. – Но я должен отдавать все силы государственным делам. Разве в министерстве кто-то может понять, сколько сил отнимает у меня эта работа? А ведь приходится так часто хрюкать в министерстве.

Хрюнька тихонько толкнул ногой Хрю-Анну под столом и зашептал ей на ухо:

– Спорим, он сейчас скажет – «а если хрюкнешь не так».

В это время папа продолжал:

– Ведь у нас в министерстве, если хрюкнешь не так...

Хрюнька опять зашептал:

– А сейчас скажет – «можно и кресло потерять».

– Можно и кресло потерять, – сказал папа.

Хрю-Анна прыснула от смеха, за ней засмеялся и Хрюнька.

– Что такое? Над кем смеётесь? – строго сказал папа. – Я

работаю, работаю, хрюкаю, хрюкаю, а они смеются. Всё! У меня пропал аппетит. Кажется, я заболел.

Папа поднялся из-за стола и с обиженным видом вышел из столовой. Мама строго посмотрела на детей, покачала головой и пошла вслед за мужем.

– Ну, теперь вам точно попадёт, – сказала Хрю-Маша и показала брату с сестрой язык. – Оставят вас на целую неделю без сладкого! Так вам и надо!

Она соскочила со своего стула и, схватив всю тарелку с хрустящими хрюпалочками, убежала.

ТРУДНОСТИ ВОСПИТАНИЯ

В столовую вошла мама.

– Хрюньямин, – сказала она, – я подозреваю, что зачинщиком этого смеха был ты. Так или нет?

– Так, – ответил Хрюнька, сползая со стула.

– Тогда зайди в кабинет и извинись перед папой.

Мама повернулась и пошла по коридору, стуча отполированными копытцами. Хрюнька поплелся за ней. Когда подошли к дверям кабинета, мама приоткрыла дверь и подтолкнула сына вперёд.

Папа лежал на диване с завязанным на голове полотенцем и стонал.

– Дорогой, – сказала мама, – пришёл Хрюньямин извиниться перед тобой, – мама махнула рукой Хрюньке, чтобы он начал говорить.

– Папа, – сказал Хрюнька, – прости меня, пожалуйста. Я больше так не буду.

Папа приподнял голову и посмотрел на него из-под полотенца одним глазом.

– Я больше никогда не буду смеяться за столом, – добавил Хрюнька.

Папа сел на диван и сказал:

– Я на тебя так обиделся, что потерял аппетит, но так как ты чистосердечно раскаялся, то я тебя прощаю, – закончил папа и, подумав, добавил: – Но на три дня я всё-таки лишаю тебя сладкого.

– Милый, – прошептала мама, – это так жестоко.

– Да? – папа озадачено посмотрел на неё. – Хорошо, до завтрашнего утра.

– Это мудро, – сказала мама.

– Я тоже так думаю, – согласился папа. – А сейчас я хочу поговорить со своим сыном по душам. А то эти государственные дела отнимают всё время, некогда даже с сыном поговорить.

Папа спустил ноги с дивана и снял с головы полотенце. Потом, показав на стоящее напротив дивана кресло, сказал:

– Садись, Хрюньямин, поговорим как отец с сыном.

Хрюнька подошёл к креслу и присел на краешек.

– Господи, – сказал папа, – как он вырос! Я даже не заметил, дорогая, как он стал большим. А помнишь, он родился таким маленьким розовым поросёночком? А сейчас такой

большой, что скоро сможет заменить меня в министерстве.

Мама согласно кивала головой. Вдруг папа развеселился:

– А Харитон-то, Харитон... ха-ха-ха... вчера на празднике... Ты помнишь, дорогая? Решил стать хрюдавцом. Ха-ха-ха!

Сквозь слёзы смеха папа увидел окаменевшее лицо мамы и осёкся.

– Это очень плохо быть хрюдавцом в Свином магазине. Мне жаль маму и папу Харитона, – назидательно сказал он, вытирая слезы. – Я даже плачу из-за этого.

– А почему это плохо? – спросил Хрюнька.

– Почему? – папа растерялся. – Потому что у Харитона папа Хрюминистр, а не какой-нибудь там хрюдавец в магазине. Нет, конечно, все профессии почётны, но он должен стать Хрюминистром как его отец.

– А я должен стать Главным Хрюкономистом страны как ты? – робко спросил Хрюнька.

– Конечно, мы с мамой были бы рады этому, но вдруг у тебя откроются какие-нибудь другие таланты. Может быть, ты станешь Главным Хрюминистром или...

– Я не хочу быть Хрюминистром, – ответил Хрюнька.

– А кем же ты хочешь стать, родной мой? – спросила мама.

– Говори, говори, не стесняйся, – сказал папа, – мы тебя всегда поддержим в таком трудном начинании как выбор профессии.

Поросёнок посмотрел на родителей и сказал:

– Я хочу быть следопытом.

– Следопытом? – удивился папа. – Это какое министерство, дорогая? Что-то я не припоминаю, где работают следопыты?

– Это не в министерстве, – сказала мама. – Следопыт – это что-то вроде охотника.

– Та-ак, – протянул папа, и Хрюнька невольно втянул голову в плечи, – та-ак... И откуда у нашего сына такие мысли? – папа посмотрел на маму долгим взглядом. – В его возрасте дети хотят быть хрюсмонавтами и летать в космос, или ещё кем-то, – папа соскочил с дивана и стал бегать по кабинету. – Вот я в твоём возрасте хотел стать самым хрюзидентом, а не каким-то там охотником. Я всегда знал, что если не стану хрюзидентом или хрюкономистом, то стану хрючом!

– Кем? – спросила мама.

– Хрючом! Я что, непонятно говорю?

– А кто такой хрюч, дорогой?

– Хрюч? Кто сказал хрюч? – от удивления папа даже перестал бегать по кабинету.

– Ты сказал.

– Я?! Я сказал – врачом, а не хрючом, – обиделся папа.

– Вот видишь, сынок, – сказала мама, – какой умный у нас папа. Он хотел стать врачом.

– Да лучше бы хрючом решил стать, чем следопытом! – не унимался папа.

– Ты опять? – строго сказала мама.

– Что опять? – не понял папа.

– Хрюньямин, выйди из кабинета, мне надо поговорить с папой, – мама легонько подтолкнула сына к двери.

Выходя из кабинета, Хрюнька услышал трагический голос папы:

– Господи, ну почему так трудно воспитывать собственных детей?!

«СВИСТЕЛЬ В ШОКОЛАДЕ»

На следующий день папа приехал домой раздражённый и злой. Он молча проследовал в свой кабинет, ни с кем не здороваясь.

– Что-то случилось в министерстве, – сказала мама и пошла вслед за мужем. Дети двинулись за ней.

Мама остановилась у двери кабинета и прислушалась. Обычно, когда её муж на кого-то сердился, он ходил из угла в угол, громко топая ногами. А сейчас в кабинете было тихо.

– Боже мой, – сказала мама, – случилось что-то страшное.

Она погрозила детям, чтобы те не шумели, и постучала в дверь. В коридоре повисла тишина, все ждали, когда папа разрешит войти, но он молчал.

– Это странно, это очень странно, – заволновалась мама и, не спрашивая разрешения, вошла в кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

Её муж, Главный Хрюкономист страны, сидел за письменным столом и что-то писал.

– Что случилось, дорогой? – спросила мама.

– То, что должно было случиться, – трагическим голосом ответил папа. – Я пишу прошение об отставке. Мои противники давно под меня копали и вот – выкопали...

– Что выкопали, дорогой?

– Ты помнишь конфеты, которые хрюкают?

– «Хрюкер в шоколаде»? – догадалась мама.

– Вот-вот, именно они, эти «хрюкеры», выбили из-под меня министерское кресло. Мои неприятели сочли, что неприлично есть конфеты, которые хрюкают во рту. Это, видите ли, подрывает устои государства, унижает нашу армию... и вообще тут замешана политика.

– Причём тут политика? – удивилась мама.

– Как ты не понимаешь! Эти конфеты могут купить граждане других государств! Представь, купит какой-нибудь пудель из Собачьего государства такую коробку, откусит конфету, а она ему – «хрю-хрю»!

– Ну и что?

– А если это будет заяц? А она ему тоже – «хрю-хрю»? Это что же получается, и зайцам свиньи по зубам?! О-о-о! – застонал папа. – И как я сам до этого не додумался?!

– Дорогой, не волнуйся, может ещё можно что-то исправить?

– Что исправить?! Что?!

– Пусть эти конфеты что-то другое говорят, например, «гав-гав» или «га-га-га»...

– Ты хочешь войны с Собачьим государством или Гусиной колонией? – папа сделал страшные глаза.

– О, нет, нет! – заволновалась мама. – Тогда пусть говорят «привет». Ты её кусаешь, а она тебе – «Привет!».

– Да? А утром все газеты напишут, что конфеты «с приветом», а значит, предназначены для умственно отсталых

граждан.

– Ты прав, это не годится. А если она так игриво скажет – «А ну-ка, съешь меня!», – предложила мама. – И с политической всё нормально.

– А если какой-нибудь пожилой гражданин или гражданка без зубов захотят её попробовать и не смогут прожевать, а она им будет кричать «А ну-ка, съешь меня!»? Получится, как будто она издевается над ними, – проворчал папа.

– Действительно, – согласилась мама, – неудачный вариант. Может, что-то патриотическое?

– Да-да, – обрадовался папа, – обязательно патриотическое! Это заставит противников замолчать. Дорогая, как тебе такое выражение – «Умираю, но не сдаюсь!»?

– О-о, нет, нет, – замахала руками мама, – от таких конфет не знаешь, что ждать впоследствии. И потом это «умираю», да еще к чаю.... Немного неудачно.

– Да, – согласился папа, – неудачно...

Хрюнька приоткрыл дверь и сказал:

– Пусть свистят.

– Как свистят? – не понял папа.

– Как угодно, зато никаких слов не надо!

– Молодец! – обрадовалась мама и, глядя на папу, сказала: – Милый, у нас растет очень умный поросёнок.

Через некоторое время в городе появились конфеты «Свистель в шоколаде», которые пользовались большим спросом, особенно у детей. Они жевали конфеты и свистели

на все лады, выводя такие рулады, что все только диву давались. Даже из парка, где отдыхали степенные горожане, доносились невообразимые звуки «Свистелей в шоколаде».

НЕУДАВШИЙСЯ ПИКНИК

В воскресенье после второго завтрака папа объявил, что сегодня они всей семьёй едут на пикник.

– А то, – сказал он, – работа отнимает у меня всё время, и я не уделяю внимания своим детям. А вы, мои дорогие, ещё не знаете, какие вкусные сосиски получаются на барбекю.

Все закричали ура и бросились по своим комнатам собираться на пикник.

Дворецкий выгнал из гаража машину и загрузил в неё корзины с провизией.

Вдруг раздался такой визг Хрю-Маши, что все сбежались к дверям её комнаты выяснить, что же случилось.

Хрю-Маша скакала по комнате и визжала.

– Милая, что с тобой? – спросила мама.

– Вот! Вот! Посмотрите! – кричала свинка, показывая всем красный от ожога хвостик. – Ой! Ой! Больно! Больно!

– Хрюньямин, быстро неси мазь от ожогов! – сказала мама и, схватив на руки дочку, стала дуть на хвостик. – Как это случилось, милая?

– Я сожгла хво-о-остик пло-о-ойкой! – выла Хрю-Маша.

– Зачем ты это сделала?

– Это не я сделала, это он, – она показала на только что вошедшего с мазью Хрюньку.

Все с удивлением посмотрели на поросёнка.

– Я ничего не делал, – сказал тот.

– Он сказал, что так делала Хрю-Жанна! – кричала Хрю-Маша. – Он меня обманул!

– Я же пошутил, – оправдывался брат.

– Шутка, которая может причинить вред, – плохая шутка, – сказала мама. – Надо всегда думать, какие последствия могут быть после твоих слов. А теперь извинись перед сестрой.

– Извини, я не думал, что так получится.

– Не извиню! Я на тебя обиделась!

– Надо уметь прощать, дочка, – сказала мама, смазывая мазью хвостик, – ну вот, всё и прошло.

– Не буду прощать! – упрямылась Хрю-Маша.

– А ещё, – сказал папа, – надо уметь думать. Тебе голова, зачем нужна? Чтобы бездумно повторять всё, что кто-то тебе сказал? Есть хорошее правило: сначала думай, потом делай.

– А я не буду думать! Не буду! – визжала свинка от злости.

– Тогда придётся оставить тебя дома, – сказал папа, – раз ты не хочешь признавать свои ошибки. А мы пока съездим на пикник.

– Без меня? – удивилась Хрю-Маша и перестала визжать.

– Дочка, тебе надо помириться с братом, и мы все вместе поедem в лес.

– Я прощаю тебя, – с трудом выдавила из себя обиженная сестра.

– Вот и славно! Едем на пикник! – весело закричал папа,

и все вышли из комнаты.

– Я тебе ещё покажу, братец, – зло прошептала Хрю-Маша.

Наконец все сели в кабриолет: папа-свин за руль, мама-свинка рядом с папой на переднем сидении, а маленькие свинки – Хрюнъямин, Хрю-Анна и Хрю-Маша на заднем сидении.

И машина тронулась.

Сначала ехали по шоссе, потом свернули на просёлочную дорогу и, наконец, остановился на прекрасной поляне на берегу реки.

– Вот здесь мы и устроим пикник, – сказал папа и вышел из машины. – Какое прекрасное место!

– Чудесно! – воскликнула мама. – Лучше и быть не может!

Хрю-Анна выскочила из машины и стала бегать по поляне за бабочками, а Хрюнъямин начал вытаскивать пакеты с провизией.

Сзади к брату незаметно подкралась Хрю-Маша и, схватив пакеты, выбросила их в реку. Пакеты намокли и утонули. Половина еды уплыла вниз по течению, а остальное растащили раки.

– Что ты наделала, дочка! – вскрикнула мама.

– А пусть ему ничего не достанется! – топнула ногой Хрю-Маша и показала на брата. – Это ему за мой хвостик!

– Так ведь и нам ничего не досталось, – заплакала Хрю-

Анна.

– Теперь мы не попробуем, какие вкусные сосиски бывают на барбекю, – грустно сказал папа. – Обида и гнев – плохие советчики, дочка.

Хрю-Маша поняла, как плохо она поступила, оставив родных и себя без обеда, но, вместо того, чтобы попросить у всех прощения, она затопала ножками и закричала:

– Так вам всем и надо! Вы все плохие! Все! Все!

Рыдая, она бросилась в лес.

– Детка, не убегай, ты заблудишься! – крикнул папа.

– Хрю-Машенька! – крикнула мама и бросилась догонять дочку.

За мамой побежал папа, за ним Хрюнъямин и Хрю-Анна.

Долго бежали по лесу, перепрыгивая через маленькие ручейки, продираясь сквозь кусты. Наконец нашли сидевшую на траве Хрю-Машу, она поранила ногу напоровшись на сушочок и не могла дальше бежать. Свинка зажала ранку и тихонько плакала, и очень обрадовалась, когда её нашли родители.

– Простите меня, – сказала она, – я совсем не хотела убежать, так получилось, а ещё я поранила ножку и мне очень больно.

– Но у нас нет даже йода! – заволновалась мама. – Что же делать?

– Можно приложить подорожник, он хорошо заживляет

ранки, – сказал Хрюня.

Поросёнок нашёл растение и, приложив несколько листов к ранке, привязал их к ноге платочком Хрю-Маши.

Подорожник

– Откуда ты знаешь про подорожник? – удивлённо спросила сестра.

– Из книг, я всегда так делаю, когда где-нибудь поранюсь, – ответил Хрюнька.

Когда все успокоились, мама сказала:

– Пора идти к машине и возвращаться домой.

– Да, дорогая, – поддержал её папа, – только в какую сторону?

– В эту, – показала мама направо.

– Нет, по-моему, мы пришли с той стороны, – папа показал налево.

– Давайте, – предложил Хрюня, – я вас выведу. Я знаю, куда надо идти!

– Не мешай, сынок. Идём сюда! – твёрдо сказал папа и углубился в лес.

– Ты идёшь не в ту сторону! – крикнул сын.

– Не мешай папе, – сказала мама, – он знает, что делает.

И вся семья двинулась за папой.

Почти два часа бродили по лесу, но машину так и не нашли, зато вышли на берег небольшой речки.

Все очень устали.

– Привал, – сказал папа и первым упал на землю.

– Ма-ама, я есть хочу, я пить хочу, – захныкала Хрю-Ма-ша.

– И я хочу, – вздохнула Хрю-Анна.

– Скоро придём домой, и наедемся вволю, – как-то не радостно ответила мама. – В лесу нечего есть.

– В лесу много еды, – сказал Хрюня, – надо только знать, что можно есть, а что нет.

– Вот именно, – вздохнул папа, – знание – сила, а у нас как раз знаний и не хватает. В лесу мы бессильны!

– До машины мы сегодня не дойдём, – сказал поросёнок, – все устали. И нам надо построить убежище, так как скоро пойдёт дождь.

– Какой дождь может пойти? – удивилась Хрю-Анна. – На небе нет ни одного облачка.

– Видишь вот эту травку? У неё листики будто состоят из трёх зелёных сердечек, – указал Хрюня на небольшое растение с бело-розовыми цветочками. – Это кислица. В нашем лесу она должна закрываться в 8-9 часов вечера, а раз она рано закрылась, значит скоро пойдёт дождь. Ещё её можно есть, а если листочки положить в воду часа на два, она станет кисленькой. Это лесной лимонад.

Кислица

Оказалось, что никто строить шалаш не умел. Пришлось Хрюньке объяснять и показывать родителям, как и что надо сделать: он нашёл подходящее место, и каркас для первого шалаша сделал сам.

Пока папа-свин мастерил второй домик от непогоды, так как вся семья не могла поместиться в одном, мама с дочками покрыли лапником и натаскали свежей травы в первый. Всех настолько увлекла работа, что они забыли о еде и усталости,

и даже не заметили, что Хрюня исчез.

Поросёнок шёл по берегу небольшой речки. Она была неглубокая, и недалеко от берега он увидел водное растение – стрелолист. Его листья как стрелы торчали из воды, а на стебле виднелись белые цветочки. Видно было, что под водой листья этого растения длинные, и струи воды мягко колышут их. Хрюня обрадовался, ведь на корнях стрелолиста есть небольшие клубеньки, которые можно есть, и если их запечь в золе от костра, то они напоминают картофель.

Стрелоллист

Скинув одежду и небольшой рюкзак, который был у него за спиной, поросёнок вошёл в воду и стал тянуть стебли стрелололиста. Земля в воде была мягкая, и вскоре на берегу лежала большая куча этого растения, или как его ещё называют – водяная стрела. Оставив корни лежать на песке, Хрюня пошёл дальше, внимательно присматриваясь к травам, которые

росли на берегу.

Вскоре он подошёл к небольшому ручейку, который втекал в речку и обрадовался: теперь у них есть чистая вода, которую можно пить. Рядом с ручьём он увидел большие заросли манника. Это было высокое растение со светло-зелёными метёлками-колосками наверху. Поросёнок вспомнил, что из его семян можно сварить вкусную кашу. Надо только собрать семена из колосков и отделить их от оболочки.

Манник

Он вытащил из рюкзака, который по привычке взял в лес,

небольшой котелок, и начал собирать семена. Найдя в лесу подходящую палку, хорошо постучал по ним, чтобы оболочки лопнули. Потом Хрюня дунул, и лёгкие серо-зелёные шкурки разлетелись во все стороны, оставив в котелке мелкие белые горошинки.

Набрав в котелок воды из ручья, и прихватив по дороге корни стрелолиста, поросёнок пришёл к шалашам, которые уже почти были готовы.

Быстро расчистив от сухой листвы и хвои место, он развёл костёр и, воткнув в землю две раздвоенных на концах ветки, пристроил на них котелок на длинной палке. Мама удивлённо посмотрела на него и спросила:

– Хрюнечка, а откуда у тебя котелок и спички?

– Из рюкзака, – ответил сын, – когда все побежали за Хрю-Машей, я не успел его снять.

– А как ты догадался взять котелок? – присел рядом с костром папа.

– Я подумал, вдруг на пикнике нам захочется попить горячего чая приготовленного на костре, и, на всякий случай, взял с собой. Видите, всё пригодилось! Сейчас я накормлю вас кашей и печёным стрелолистом.

Пока варился манник, папа выстругал ножичком, который дал ему сын, широкие палочки для каши. Палочки напоминали маленькие лопатки, и ими удобно было есть.

Каша набухла в кипящей воде, увеличилась в несколько

раз и начала пыхтеть. Костёр почти прогорел, и Хрюнька, разложив по его краю клубни стрелолиста, засыпал их горячей древесной золой.

Сняв котелок с огня, поросёнок поставил его на землю и пригласил всех попробовать то, что он сварил. Семья расселась вокруг котелка и дружно заработала деревянными ложками, так как все изрядно проголодались. Каша была вкусная и сладкая.

– Я и не знал, – сказал папа-свин, – что манка растёт в лесу! Очень удобно!

– Нет, манка – это мелко дробленая пшеница, – улыбнулась мама.

– Да, – кивнул головой Хрюня, – а мы сейчас едим семена травы манник, потому что внешне они похожи на эту кашу, и к тому же сладкие.

Клубни стрелолиста всем тоже понравились: по вкусу они напоминали печёную картошку. Но так как никто никогда не ел её приготовленную на костре, то перемазались золой с ног до головы.

– А теперь идём купаться в реке, – сказала мама, – надо привести себя в порядок.

Вода в реке была тёплая, и свинки, скинув одежду, бросились купаться. Родители с малышами плескались около берега, визжа и смеясь. Только успели высохнуть под жарким солнцем, как небо затянули тучи и стал накрапывать дождь. Перегоняя друг друга, все бросились к шалашам. Мама с

близняшками заняли большой, а Хрюня с папой поменьше.

Все сидели под крышей из лапника на сорванной траве, которая приятно пахла, и смотрели на дождь. Никто из семьи никогда не был в лесу в таких условиях, кроме Хрюни, у которого недалеко от дома был построенный им самим шалаш, куда он прибегал каждое утро. Всем было интересно, а ситуация, в которую они попали, напоминала увлекательную игру.

– Скажи, мой хороший, – спросила мама у сына, – откуда ты узнал, что манник можно есть?

– Я читал книги Арчибальда Хрячевского, нашего знаменитого путешественника. Он побывал во многих странах, жил в лесу много недель без еды, видел удивительные народы и изучал их культуру, записывал сказки.

– Расскажи что-нибудь интересное из его путешествий, – попросила Хрю-Анна, – а лучше сказку.

Поросёнок растерялся, не зная с чего начать, немного подумав, он сказал:

– Ладно, слушайте. Расскажу сказку, которую Хрячевский записал в одном из племён Зайкостана.

Было это в давние-давние времена, когда все звери жили отдельно на своих территориях. Язык у всех был один, но отличался у каждого племени. Зайцы говорили все слова на букву «З», вороны на букву «В», собаки на букву «С»...

– А хрюшки на букву «Х»! – обрадовалась Хрю-Маша.

– Ты права, – кивнул головой Хрюнька, – до сих пор у нас есть слова и имена, которые мы говорим с этой буквой. Это дань уважения нашим предкам. Слушайте дальше.

Однажды заболел старейшина племени Зайцев такой болезнью, что никто из знахарей вылечить не смог. Решил он, что пришло время умирать, а был он самым умным зайцем. Жалко племени мудрого старейшину терять, благодаря ему жило племя в достатке и без войн много лет, и обратились они к вещему дереву, чтобы подсказало, что делать. Долго стояли перед ним на коленях, наконец, прошелестело оно листвою, что надо самому смелому и честному зайцу отправиться в путь и принести зелье, сделанное из радостных слез трёх друзей, – излечивает оно, якобы, от всех болезней. Этими слезами умыть старейшину и тогда он поправится.

Почесали зайцы в затылках, – никто не слышал о таком лекарстве, но делать нечего. Нашли самого смелого и честного зайца, собрали котомку с едой, и отправили в путь искать зелье.

Долго скакал заяц, наконец, повстречал ворона. Сидит тот на суку, грустит.

– Здравствуйте, – поздоровался заяц.

Глянул на него ворон, и спрашивает:

– Вы ваяц?

А косой другим языкам обучался в школе, понял, что тот спрашивает, – заяц ли он.

– Заяц, – кивнул головой.

– Вуда вуть вержите?

То есть, – куда путь держите.

Рассказал ему всё косою и интересуется, не знает ли он, как найти то лекарство.

Удивился ворон, задумался, но ничего про зелье не вспомнил, и стал напрашиваться в дорогу:

– Возьмёте в ворогу веня? Вместе веселее.

И поведал, что сломал крыло, оттого не летает, и теперь сидит на дереве, ждёт, когда умрёт от голода, потому как пищу добыть себе не может.

Посочувствовал ему косою, раскрыл котомку, накормил ворона, и пошли они вместе зелье искать.

Идут по лесу, уже вечереть стало. Вдруг из кустов кто-то как рявкнет:

– Стоять! Сейчас съем!

Испугались они, на месте застыли. Заяц бы давно ускакал, да как ворона бросить? Ведь тот летать не может.

– Сапы и срылья в стороны! – опять рычит кто-то.

Подняли путешественники лапы и крылья, стоят, дрожат.

– Вы волк? – спрашивает ворон.

– Собака! – отвечают из кустов, и слышно, как воздух носом тянут, принюхиваются и грозно так спрашивают: – В сумке сто?

– Зало и зухари, – отвечает заяц.

– Сдавай сало и сухари! – командует собака.

Сбросил косою котомку на тропинку, сало вытащил, и ви-

дит, как из кустов выходит худая собака на двух лапах, и еле ковыляет от голода. Поняли, что не от хорошей жизни она их пугает. Познакомились. Оказалась не злой, просто в драке повредили ей правую переднюю и левую заднюю ноги, теперь еду добыть себе не может и промышляет таким разбоем на дороге.

– Суда суть сержите? – спрашивает собака, – куда, мол, путь держите.

Рассказали ворон с зайцем, что за зельем целебным идут, да только где его найти не знают. Попросилась к ним в напарники собака, вдруг и ей зелье поможет. Привязали они две палки к её больным ногам как костыли, и пошли втроём.

Долго шли, по пути друг другу помогали да выручали. Заяц впереди скачет, еду ищет, собака на спине ворона везёт, а тот вечером у костра сказки рассказывает, друзей веселит. Не заметили, как сдружились.

Шли, шли, и пришли в Мышиные земли. А там переполох: все бегают, пищат, плачут. Стали они спрашивать, что случилось. И поведали мыши, что напал на их царство злой филин, стал каждую ночь жителей их царства воровать-истреблять, а теперь и днём безобразничает. Справиться они с ним не могут, и становится их с каждым разом всё меньше и меньше.

– Мы все погибнем! – плачут мыши, – мол, погибнем все.

Попросили они у путников помощи, а те не знают, как и чем им помочь: собака еле передвигается, ворон не летает, а

заяц сам может стать добычей филина, – любит этот разбойник зайчатину. А ведь и отказать им в помощи нельзя, – вон какие маленькие и беззащитные!

Задумались друзья, как филина наказать, чтобы на земли мышинные не прилетал. Думали-думали, и придумали: решили хорошенько его напугать приведением. Стали шить большой белый мешок, чтобы туда всем троим влезть: снизу собака, на ней заяц, а сверху ворон в дырку свой большой чёрный клюв бы высунул. Мыши им помогают, стежки прокладывают. Получилась белая фигура большая и страшна. Увлечлись все работой, и не заметили, как бесшумно подлетел филин, схватил сильными лапами косоного, захохотал и понёс в гнездо. Друзья за ним бегут, кричат, а разбойнику всё нипочём.

Бросил филин зайца в дупло, вход перекрыл, чтобы тот не выскочил, и говорит:

– Фкусный файчик!

Испугался зайчик, лапками замахал, чтобы филин к нему не приближался, а тот только хохочет.

А в это время мыши бегут по лесу, дупло собаке с вороном показывают, – они-то знали, где этот разбойник живёт.

Подбежали к дереву, собака встала на задние латы, ворон взобрался ей на голову, мешок на себя натянули, и ну выть, да каркать. А филин уже зайца схватил и треплет его. Услышал разбойник вой, повернулся посмотреть, кто его беспокоит, и увидел страшилище белое. Испугался, но ударил сво-

им мощным клювом, и попал в голову ворона. Упал тот на землю вместе с мешком и сознание потерял. Видит филин, – обманули его, – не приведение это. Набросился он на собаку и давай её трепать да шерсть со спины рвать. Та по земле катается, сбросить его пытается. Тут выпрыгнул из дупла заяц и бросился на помощь собаке. Вдвоём одолели они филина, к земле прижали. Понял он, что смерть его близко и взмолился.

– Фе фёйте феня! Фольше фе фу'ду, – мол, не бейте меня, больше не буду, и пообещал улететь из этих мест навсегда.

Отпустили они его, обнялись втроём и заплакали от радости, что живы остались и с врагом грозным справились.

А мышки вокруг бегают, в бутылочки слёзы их собирают. Слили всё в стеклянный маленький кувшинчик, перемешали, преподнесли его своим спасителям и говорят:

– Могучее ме'лье! – то есть – могучее зелье.

И рассказали, что у мышиноного народа есть предание, если намочить больные места слезами радости трёх друзей, то сразу всё заживает.

Обрадовались друзья, смазали сломанное крыло и проби-тую голову ворону, и он сразу выздоровел. Накапали слёз на больные ноги собаке, – и о, чудо! – кости срослись, раны затянулись. А заяц, хоть и досталось ему сильно от филина, тратить зелье на себя не стал, кувшинчик в котомку положил, ведь ему ещё старейшину надо вылечить, а слёз и так совсем чуть-чуть на доньшке.

Мыши в честь своих спасителей пир устроили, собрали продуктов в дорогу, и с честью их проводили.

И двинулись они в обратный путь. Собака бежит, на спине зайца несёт, а ворон в небе летит. Быстро до дома добежали.

Отдал заяц знахарям кувшинчик, умыли они старейшину, и он тут же выздоровел.

А собака, ворон и заяц дружили до конца своих дней.

– Вот такая сказка, – сказал Хрюня.

Все попросили поросёнка рассказать ещё какие-нибудь интересные истории. И он всё рассказывал и рассказывал, пока сон не сморил, и все уснули в шалашах под звуки дождя.

Хрюнька проснулся рано утром, когда над рекой ещё висел туман. Он тихонько выполз из шалаша и пошёл к реке, чтобы найти что-нибудь на завтрак.

Вскоре поросёнок увидел большие заросли камыша. Листья у него были длинные, а над ними раскачивались на стеблях коричневые шишки.

Камыш

Поросёнок вошел в воду и стал вытягивать камыш. Потом помыл и почистил его корни, собрал мягкие молодые стебли. Он знал, что если их отварить, то они по вкусу напоминают спаржу, а из поджаренных корней он хотел приготовить кофе, так как мама с папой любили его пить по утрам.

Пока в котелке варились побеги, он на небольшой складной металлической пластине, которая всегда лежала у него в рюкзаке, поджарил мелко нарезанные корни. Выложив белый мягкий камыш на большой кусок берёсты, которую он снял с поваленного дерева, он приготовил лесной кофе.

Вскоре вся семья проснулась от запахов еды, и свинки были удивлены, что их уже ждал прекрасный завтрак.

– Я не думал, что спаржу можно собирать в лесу, – сказал папа, уплетая побеги за обе щёки.

– Это камыш, папа, – ответил Хрюня.

– А где ты взял кофе, милый? – удивилась мама, отхлёбывая напиток из котелка.

– Это тоже камыш.

После завтрака все купались в реке, загорали и играли в игру «Догони хвостик».

– Это был самый лучший отдых с семьёй! – сказал папа. – Но нам надо искать дорогу домой.

– Если вы мне разрешите, то я выведу вас из леса, – сказал Хрюня.

И на этот раз с ним все согласились.

Через час они уже стояли около своей машины.

Когда ехали по шоссе, папа вдруг спросил:

– Кто за то, чтобы следующие выходные провести в шалашах?

– Мы!!!! – закричали все.